

ПО НИЖНЕМУ БРОДИТ ПРИЗРАК ГОРЬКОГО

В Музее-квартире Максима Горького, что в Нижнем Новгороде на ул. Семашко, 19, творятся странные вещи. Работники культурного центра уверены, что у них завелось самое настоящее привидение. Они утверждают, что по ночам по музею бродит почивший писатель, который громыхает тяжелыми сапогами по лестницам, передвигает предметы обстановки. И перекладывает с места на место букет полевых цветов, который когда-то подарил своей жене Екатерине Павловне.

Нельзя сказать, что на Семашко, 19 меня встретили приветливо. Скромный трехэтажный дом купца Киришбаума, где Горький снимал 10-комнатную квартиру с 1901 по 1904 год, отличается от прочих деревянных нижегородских построек только двумя мемориальными досками на фасаде. Когда вошла внутрь, создается полное впечатление, что хозяева только-только ушли по делам, что вот-вот скрипнет входная дверь и на пороге возникнет знакомый по книжкам с детства силуэт.

Сбрасывает вазы с тумбы и перечитывает газеты

Началось все летом 2001-го, когда отмечалась 65-я годовщина смерти Алексея Максимовича. Глубокой ночью на чердаке раздался странный шорох, затем какая-то возня и звук шагов. Дом обыскали сверху донизу, но ни источника шума, ни чьих-либо следов не нашли.

Об инциденте почти забыли, но в марте 2002-го на втором этаже вновь слышались неясные шорохи...

— Сначала я подумала, что это кошка, — рассказывает дежурившая в ту ночь вахтер Валентина Пономарева. — Но тут послышались шаги... Я вся в коммод сжалась от страха — подумала, воры. А потом решила, что они не стали бы так грохотать. Поднялась тихонечко на второй этаж. Возня слышалась в спальне Алексея Максимовича и Екатерины Павловны. Заглянула туда — никого нет. И вдруг с тумбочки упала вазочка, в которой стоял букет цветов...

С тех пор непонятное не прекращается. Она стала свидетелем: поднялись с заведующей экспозиционным сектором Надеждой Герасимовой в рабочий кабинет Горького. Я увидела ворох номеров «Нижегородского листка», в беспорядке разбросанных по полке. И — испуг в глазах провожатой. Оказалось, незадолго до моего прихода здесь была проведена уборка и газеты были в порядке. Надежда Константиновна призналась, что меньше всего на свете хотела бы остаться в «нехорошем доме» ночью.

— Здесь постоянно какие-то шумы, скрипы, вздохи, — говорит она. — На кухне один раз у глиняного кувшина кусок откололся, да так ровно, будто его ножом вырезали.

Кидается будильником и что-то ищет в столе

По городу ходят слухи, что в музее завелось привидение. Но председатель местной секции по аномальным явлениям, препода-

ватель Нижегородского государственного технического университета Эдуард Ермилов, уверен в другом: «Это самый настоящий полтергейст».

По моим наблюдениям, незнакомец не появляется в музее ни с того ни с сего, — рассказал мне Эдуард Андреевич. — Это происходит только во время крупных мероприятий, проводимых в его честь. В этом году там затеяли новую экспозицию, посвященную столетию пьесы «На дне» — и он появился. Всего было около десяти проявлений «шумного духа»: падали с полок книги, со шкафа как-то раз свалился будильник, стоящий достаточно далеко от края...

Доцент Ермилов был первым нижегородцем, до которого дошла информация о музейной аномалии.

— Наутро после первого явления полтергейста ко мне пришла директор музея Тамара Рыжова, — вспоминает Эдуард Андреевич. — Она рассказала, что привидение Горького жутко перепугало вахтершу. Женщина среди ночи позвонила домой начальнице. По ее словам, кто-то лазил по чердаку, затем спустился на второй этаж — непосредственно в квартиру Горького — и долго возился в его рабочем кабинете: выдвигал ящики стола, шуршал лежащими на полке бумагами...

По мнению Ермилова, полтергейст в таких местах — совершенно обычное и даже закономерное дело. Прежде всего потому, что туда приходит масса людей, которые, слушая экскур-

Эдуард Ермилов: Это не призрак, а самый настоящий полтергейст

вода, вспоминают то, что знают о человеке, который здесь жил, тем самым подпитывая энергией его дух. Да и личные вещи притягивают бывшего хозяина.

— Природа полтергейста в том, — говорит Эдуард Андреевич, — что после смерти человека его физическое тело распадается очень быстро, а вот личностный остаток сохраняется и живет десятилетиями. И любое воспоминание о нем поддерживает его существование, наполняя жизненной энергией.

Горький и при жизни мог вызвать в себе настолько сильные переживания, что они даже материализовывались. Например, Мария Андреева, актриса, из-за которой писатель бросил семью, описала в своих воспоминаниях очень интересное происшествие.

Дело было в Италии, на острове Капри. Горький работал над романом «Жизнь Матвея Кожемякина». Описывая сцену убийства героини произведения Мар-

Тот самый дом на Семашко, 19

фы Посуловой, он вдруг страшно побледнел и рухнул на пол. На шум прибежала Мария Федоровна. «Около письменного стола во весь рост лежит на спине, раскинув руки в стороны, Алексей Максимович, — писала она. — Кинулась к нему — не дышит. Приложила ухо к груди — не бьется сердце. Побежала вниз, принесла нашатырный спирт, одеколон, воду, полотенца. Расстегнула рубашку, чтобы компресс на сердце положить, и вижу — с правой стороны от соска вниз тянется у него по груди розовая узенькая полоска. Она становится все ярче и ярче и багровее. Виски ему растираю, нашатырный спирт даю нюхать... И вдруг — задрожали веки, он скрипнул зубами и шепчет: «Больно как!» Потом как-то разом сел, глубоко вздохнул и спрашивает: «Где, кто я?» — «Да ты посмотри, что у тебя на груди!» — «Фу, черт... Ты понимаешь... Как это больно, когда хлебным ножом крепко в печень!» С ужасом думаю: заболел и бредит. Должно быть, увидев мое испуганное лицо, он окончательно пришел в себя и рассказал мне, как сидят и пьют чай Матвей Кожемякин, Марфа Посулова и сам Посулов. И как муж, видя, как она ласково смотрит на Матвея, схватил нож, лежащий на столе, и сунул женщине в печень. Это пятно продержалось у него несколько дней, потом побледнело и совсем исчезло».

Завязывает узлы и подсылает двух призраков

Но призрак Горького не ограничивается прогулками по музею — его тянет и в другие дома, близкие писателю.

— В домике, где родился Горький, почему-то никто надолго не задерживается, — рассказывает Надежда Герасимова. — Сначала там была библиотека, но потом она переехала в другое здание. Говорили, место неподходящее. Потом там засело отделение лужковского «Отечества», они тоже очень быстро переехали. А с недавних пор в помещении обожилось какое-то ООО, но не думаю, что надолго...

Странности наблюдались и в «Домике Каширина» — маленьком строении в двадцати минутах езды на трамвае от Семашко, 19. Здесь прошли детские годы «буревестника революции», не самые радостные.

— Теперь этот дом тревожат призраки, — делится Эдуард Ермилов. — Однажды ко мне обратилась смотрительница музея Анастасия Еремина. Кто-то постоянно завязывает узлы на шнуре, которым отгорожена экспозиция. А после того, как смотрительница увидела в комнате Михаила (дяди Горького) некоего старика, который сосредоточенно считал деньги, написала заявление об уходе. Появилась там как-то и печальная женщина с распущенными волосами. Оба возникали и исчезали одинаково внезапно. Это место плохое: многие умерли там не своей смертью. Домик стоит на склоне оврага, в геопатогенной зоне. Мы обследовали его несколько лет назад с помощью радиометра, очень чувствительного прибора. И он отчетливо показывал наличие структуры полтергейста.

При всей своей безобидности «шумный дух» может быть весьма и весьма опасен — об этом Ермилов знает не понаслышке. Один из его коллег при попытке освободить от полтергейста дом своих знакомых едва не погиб — его нашли лежащим без чувств на полу. Поэтому, считает ученый, Горького лучше не трогать — себе дороже будет.

■ Надежда Гужева.

а что еще?

По подсчетам исследователей аномальных явлений, больше всего привидений в Англии, в старых замках. Самый густонаселенный нечистью — Виндзорский. И королевская семья, и прислуга, и охрана жестоко страдают от досаждающих им призраков. Чаще всего замок посещает король Генрих VIII. Скрип его деревянной ноги по ночам оглашает коридоры и анфилады. Принцесса Маргарет признавалась, что лично встречалась с призраком короля Чарльза I. А за королевой Елизаветой I храбрый принцесса даже установила слежку, правда, привидение растаяло в воздухе. Единственным членом королевской семьи, кто на дух не переносил привидений, была принцесса Диана. По слухам, именно они довели Диану до тяжелой болезни.

После гибели Пушкина Гоголю иногда во сне являлся призрак поэта, строго указывающий на литературные недостатки очередного его творения. Говорят, после одной из таких ночей Гоголь и сжег второй том «Мертвых душ».

■ Галина Кодинец.